

Американский рай Коллекция CALIFORNIA REVERIE VAN CLEEF & ARPELS представляет ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

СЛОВНО вопреки тревожным сообщениям производителей товаров роскоши о том, что «американский рынок упал и совершенно неизвестно, когда теперь поднимется», французский ювелирный дом Van Cleef & Arpels выпустил новую коллекцию класса haute joaillerie под названием California Reverie («Мечта о Калифорнии»). В эту линию, которая традиционно готовилась около года, вошли 74 предмета удивительной красоты — кольца (в том числе и фирменные для Van Cleef & Arpels трансформеры, которые носят сразу на двух пальцах), броши, кольца, сотуары, подвески, серьги, браслеты, а также ювелирные часы, сделанные на базе миниатюрных 101 Calibre Jaeger-leCoultre (французский ювелирный дом и швейцарская часовая мануфактура входят во влиятельную Richemont Group). Все драгоценности California Reverie решительно и одновременно подкупающе поэтично воспевают флористические, анималистические и природные прелести Калифорнии — американского заповедника миллионеров.

Дом Van Cleef & Arpels считается самым «американским» среди всех великих французских домов. Причина такой популярности кроется не только собственно в необычайном ювелирном мастерстве (как-то трудно заподозрить соседей VCA по Вандомской площади — благородные дома Chaumet или Boucheron — в отсутствии такового). Дело в том, что у Van Cleef & Arpels есть своя лирическая американская история, связанная с большим искусством. Знаменитый балет Джорджа Балланчина «Драгоценности», поставленный силами New York City Ballet в 1967 году, не случился бы, если бы в том же

году не состоялось в бутике дома на Пятой авеню чаепитие балетмейстера и главы Van Cleef & Arpels в США Клода Арпельса. Как гласит популярная легенда, именно ювелир Арпельс предложил Балланчину идею «драгоценного балета», спектакля, посвященного четырем главным драгоценным камням — бриллианту, сапфиру, изумруду и рубину. Необходимо подчеркнуть, что в финансовой сверхдержаве США, как нигде в мире, ценят сказочность ювелирного стиля и тем, избираемых Van Cleef & Arpels. Американская мечта, согласно которой однажды разбогатеть и оказаться в сказке может любой, даже самый бедный и горестный человек, как нельзя лучше иллюстрируется отточенным драгоценным волшебством ювелиров с Вандомской площади.

В Van Cleef & Arpels специально подчеркивают, что новоиспеченная американская коллекция носит гламурный, легкомысленный характер. В ней гораздо меньше той сухопарой, величественной возрастной классики, которую так планомерно пропагандировала марка последние пять лет (ориентация на создание классических произведений была во многом связана со 100-летним юбилеем дома, отмечавшимся в 2006 году). Линия California Reverie «более свободна и раскрепощена», чем прежние линии класса haute joaillerie. Конечно же, в California Reverie сохранен любимый американцами фирменный «сказочный» почерк Van Cleef & Arpels, но цве-

та здесь явно живее, камни — необычнее, формы драгоценностей — больше, композиции украшений — смелее. Очень хотелось бы назвать этот прорыв революционным, однако ювелирное искусство такого уровня не терпит никаких революций, ведь они не приносят денег.

Речь идет, во-первых, о жанре украшений, многие из которых (несмотря на их колоссальную стоимость) совсем не вечерние, а именно коктейльные. Так, в California Reverie представлено много брошей, основополагающих драгоценностей для коктейльного платья. Велика армия и коктейльных колец, в том числе украшений с самым модным камнем 2009 года — акваарином (и главное сокровище здесь — это цветочное кольцо Hibiscus Cocktail с блистательным в своей холодности 41-каратным акваарином в центре). Плюс сложно скроенные сотуары, центральная драгоценность великой коктейльной эпохи 1920–1930-х годов, а также стиля ар-деко. Плюс длинные многочастные звенящие серьги, сложенные из разных, часто намеренно контрастных палитр. И даже такие безжизненные и обычно плохо поддающиеся какой-нибудь дрессировке типы ювелирной жизни, как большие парадные кольца, выглядят в California Reverie вполне жизнерадостными.

Во-вторых, в этой линии стали абсолютно очевидны ранее малозаметные и подчеркнута аккуратные попытки ювелиров ввести в обиход новые, не-

обычные камни. К таким, например, относится 100-каратный эфиопский опал, ставший основой для броши Paysage d'Opal. Это камень, сотканный из множества оттенков оранжевого цвета, с вкраплениями синего, всполохами красного, мелкими искрами зеленого. Напомним, что опалы, с середины XVII столетия имеющие в Европе репутацию каменной слез, вновь вошли в моду три года назад: Cartier, Piaget, Van Cleef & Arpels, Boucheron наперебой предлагали клиентам драгоценности с опалами (в том числе и с грандиозными, в 100 каратов, как это было у Cartier в китайской коллекции 2008 года). Однако тогда речь шла о довольно распространенных австралийских опалах (97% всех опалов добывается именно в Австралии), которые характеризуются определенной расцветкой (это хаотичная смесь зеленого, синего, молочно-белого с черной крапинкой). Брошь Paysage d'Opal из California Reverie посвящена калифорнийскому закату, и это украшение соответствует названию. Оранжевый опал, чудо Африки, разливается, словно закат, тысячей красок.

Линию California Reverie смело можно назвать рекордсменкой 2009 года по количеству задействованных в драгоценностях камней. Итак, есть все драгоценные камни (бриллианты, изумруды, рубины, сапфиры разных цветов), а также зеленые и мандариновые гранаты, цветные жемчуг и перламутр, оранжевые, белые и черные опалы, оникс, халцедон, шпинель, бирюза, цавориты, турмалины, в том числе и цвета мяты, топазы, рубеллиты. Кто бы мог подумать, что пространство американского рая окажется таким сказочным.